

СЕРГЕЙ АВЕРИНЦЕВ

Сквозь разломы оконченной жизни,

СТИХИ

СЕРГЕЙ АВЕРИНЦЕВ

*

СКВОЗЬ РАЗЛОМЫ ОКОНЧЕННОЙ ЖИЗНИ

Роль

какая роль о мой Боже
в действе Твоем совершенном

каждый жест в Твоем сюжете

такого Мирового Театра
ни Шекспиру ни Кальдерону
ни Третьего Ордена брату*
ни во сне ни в яви не мнилось
разве на малое мгновенье
когда Сам Ты неслышно был рядом
рукописи их правил

какая роль о Мой Боже
пред сонмом зрителей незримых
пред Девятью Чинами
пред ярусами Многоочитых
пред ложами Серафимов

из-за такой-то роли
первейшие в свете актеры
с ума бы все посходили
всю важность свою позабыли
друг дружку ядом травили
на коленях бы о ней молили

а лицедей никудышный
из последних что ни есть распоследний
глядит на роль тухлым взглядом
ну и роль прямо курам на смех
костюмы рвань декорации заваль
опять меня обижают
блата нет у начальства не в фаворе
чего тут дождешься
все другим достается

28.7.93.

Москва, ночь.

* Т р е т ь е г о О р д е н а б р а т — австрийский поэт Гуго фон Гофмансталь, который был францисканским терциарием и лежал в гробу, по свидетельству современников, в орденском облачении; по примеру Кальдерона написал мистериальную драму с тем же заглавием — “Большой мировой театр”.

Не ко времени да некстати

1

сами славу рокотаху
непослушные безумные струны
что же мне с ними делать

как мне на миру повиниться
как избыть сором несуразный

меня виноватей нету

хоть на колени стану
а все не простят мне люди
только осердятся пуще

Боже Ты меня сделал
из древней небывальщины дурнем
юродом что у гроба весел
на похоронах сияет

что со мною добрые люди

или не вижу я гроба
тления не примечаю
тяжкого трупного духа
что бьет и в мои ноздри
или плакальщиц не слышу
их сухого надсада
бесслезного злого вопля
вокруг молви не чую
один такой беспонятный
должно быть вправду не вижу
должно быть вправду не смыслю

или как ответить по правде

и видеть-то вижу да вполглаза
и слышать-то слышу да вполслуха
вполразума разумею

не ко времени да некстати
иным отвлечена делом
чувств простая пятерица

миг за мигом видеть и слышать
обонять и осязать непрестанно

вкусать вкушением тайным
явленную во времени и в мире
не от времени не от мира славу

не то что слывет славой
в лукавом слове человек
славу превыше слова
что безмолвием тяжелеет
сама же из себя светит
сама же себя слышит

кому дано ее узрит
и над венцом государей
но яснее она сияет
для сердца не в пример приметней
сквозь дыры рубища худого
истончившихся нищенских отрепьев
или плоти что для смерти созрела

сквозь разломы оконченной жизни

в горах она зрима и в розах
и в кринах белизны беспорочной
но как она внятна и понятна
в подорожнике под ногою
в траве без цветов и колосьев
что не смеет расти повыше
в утлых былинках

кому дано ее расслышит
в звонах кимвалов доброгласных
в звуках струн и органа

но громче поет она и чище
когда звук последний смолкает
и в веянии хлада тунка
в глубоком безмолвии слышно
как миг проходит за мигом
пляску уставную свершая
перед вечности Ковчегом

словно гул моря рокочет
в раковине пустой и малой
в каждой неприметной вещи
звучит и горит слава

и ей усмехается сердце

2

Судия Судия Правосудный

пред людьми винился лукаво
пред Тобою повинюсь по правде

и того что надобно видеть
оо как надобно видеть увы мне
своих же грехов почти не вижу
на славу взгляд устремляя
утешенный без заслуги
мне бы вину оплакать
я же плачу и плачу и плачу
не стыдом не страхом не скорбью
славою в сердце уязвленный

Господи и то знаю

как-никак грамоте учился
хоть ленисто да поспешно
а листал подвижников книги

что слезы мои ночные
более с недугом схожи
струн расстроенных звуком
нежелъ с даром благодати слезным
что радость моя о славе
не духовна есть а душевна
от прелести увы недалече
опасна удобопреватна

ежели неправо я мыслю
будто любовь и такая
нисходит от Тебя Отца Светов
грешнику дается по силам
как оружие на безлюбье
противу уныния защита

вразуми поврежденную совесть

но не предай меня Боже
в руки мудрецов лжеименных
гласом века сего честимых
что учат поправки славы

научи меня отповеди сильной
доводу что побеждает
не в слове так в сердце молчаливом

3

пускай их как хотят толкуют
как дважды два мне докажут
на пяти пальцах покажут
что кругом ни души уж нету
одни только беси

и тогда я глупец отвечу

вот небеса над головою
слава Господу в вышних

вот земля под моими стопами
терпеливый прах неприметный
что меня грешного носит
как тут не ликовать мне

а спорщики пуще разойдутся
вовсе меня в угол загонят
изъяснят еще доскональней
что в наши времена не осталось
не стало ни земли ни неба
ни зорь ни туч ни созвездий
ни ручья ни былинки
одно глумливое подобье
бесово живописанье
на заднике тряском и трухлявом
в поганом ихнем балагане

да еще примолвить не забудут

что на церковь крестишься дурень
и она намалевана для виду
тою же нечистою кистью

слов тратить не стану
подыму глаза мои повыше
повыше подыму чтоб увидеть
на самом наверху последнем
той намалеванной церкви
Крест истинный Господен

нельзя ведь и бесовской кисти
без Креста церковь представить
кто же художеству поверит

а уж чья бы кисть ни гуляла
ни волхвам ни бесам не под силу
истины Креста подделать
до того прост его образ
что лжа к нему не пристанет
злохудожество изнеможет

и я про себя возликую
может молвлю языком непутевым
а лучше смолчу чтоб не смеялись
только в сердце скажу слово

СЛАВА

Молитва о последнем часе

когда Смерть посмеется надо мною
как та что смеется последней
и сустав обессилит за суставом

Твоя да будет со мною Сила

когда мысль в безмыслии утонет
когда воля себя утерчет
когда я имя мое позабуду

Твое да будет со мною Имя

когда речам скончанье настанет
и язык глаголавший много
зако sneет в бессловесности гроба

Твое да будет со мною Слово

когда все минет что мнилось
сновидцу наяву снилось
и срам небытия обнажится

пустоту мою исполни Тобою

2.8.93.

Москва.

Недоумение

от всего моего смертного сердца
согласного на истленье
прощаю обидевшим

только кто же меня обидел

эта женщина
которой мнилось будто ей мнится
что ее трясет от звука моей речи

Господи помилуй

этот мужчина
которому мнилось будто ему мнится
что он топчет мое лицо

Господи помилуй

словно игры малолетних уродцев
только чуть печальней
чуть несуразней

не саднило не язвило
но и не скажешь
будто смиряло
будто вразумляло

прошло мимо

Боже утешь лаской
всех кто меня обидел
я не знаю

Ты знаешь
кто же они

27.7.93.

Москва, ночь.

© 2001 Журнальный зал в РЖ, "Русский журнал" | Адрес для писем: zhz@russ.ru
По всем вопросам обращаться к [Татьяне Тихоновой](#) и [Сергею Костырко](#) | [О проекте](#)